

УДК 81'27
ББК 81.2-3

А.К. Бойко

**МОДЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ
ОЦЕНОЧНОГО ЗНАЧЕНИЯ
В УНИСОННОМ
ДИАЛОГИЧЕСКОМ
ОБЩЕНИИ**

При взаимодействии собеседников в повседневном диалогическом общении всегда дается оценка людей, событий, ситуаций. Реализации оценочных значений в спонтанной диалогической коммуникации мы рассматриваем как возможные психологические структуры, лежащие в основе речевого поведения говорящего в заданных контекстуальных условиях общения. В статье анализируется модель, которая предполагает оценивающий предикат с компонентами *it* или *that* и актуализируется до формулирования оцениваемой ситуации и задействуется говорящим собеседником как средство введения данной ситуации. Оценивающий предикат вводит перспективную оценку, что предполагает моделирование оцениваемой ситуации в последующем ходе спонтанного диалога.

Ключевые слова: *унисонный диалог, оценивающий предикат, перспективная оценка, положительная и отрицательная коннотация.*

Бойко Анна Константиновна – соискатель кафедры русского языка и теории языка Педагогического института Южного федерального университета.
Тел.: 8-918-599-39-65
E-mail: afilin2006@mail.ru

© Бойко А.К., 2012.

Коммуникативно-ролевые характеристики партнера по общению становятся главным фактором выбора наиболее корректной формы реализации необходимого данной личности оценочного воздействия. Этот выбор осуществляется говорящим с учетом, как минимум, двух заданных параметров диалогического общения: видом речевого воздействия, которое необходимо оказать на партнера по общению, и условий уместности формы прагматического выражения данного воздействия. Немаловажную роль в данном процессе играют и собственно «чувство языка» говорящей личности и степень его осознанности. Ср.: (1) *“That Julie isn't she a doll being so pretty? – Yes, she's a beautiful girl. She's the prettiest one in our office...”* [Duncan, p. 48].

Лексические и синтаксические компоненты диалогических реплик *a doll, pretty, a beautiful girl, the prettiest one* используются в данном спонтанном общении в функции оценки, приписывая референту высказываний положительные качества. В качестве оцениваемого компонента пропозиции высказывания могут задействоваться не только люди, но и другие объекты реальной действительности, ситуации, события, то, что происходит в окружении собеседников. В данном случае референты оценки, выражаемой собеседниками, на уровне диалогического высказывания являются элементами предикативной структуры.

В рамках данной публикации представим анализ моделей и конструкций, используемых в качестве источника для оцениваемых

ситуаций и событий. Каждая модель представляет собой грамматически постоянную двучастную структуру, включающую в свой состав компонент, называющий (формулирующий) объект оценки, и компонент, реализующий оценку. Ср.: (2) “*Her assistant looked sheepish. “Well, Stephan said you had to be cheating to be doing so well-like a liquid fast or vitamin shots or something.” Lucy shook her head in disgust. “I think it’s sad that he pays attention to my weight. It means that he’s paying attention to one detail of one account...”* [Donovan, p. 50].

В примере (2) обнаруживается компонент *sad*, выражающий оценку, который, в свою очередь, является интегральной частью предикативного выражения с оценивающим значением *I think it’s sad*. Это первый компонент модели, реализующей оценку. Второй компонент модели формулирует оцениваемую ситуацию. В качестве такового выступает пропозиция *he pays attention to my weight*.

Анализируемую модель можно представить в виде схемы (рис. 1).

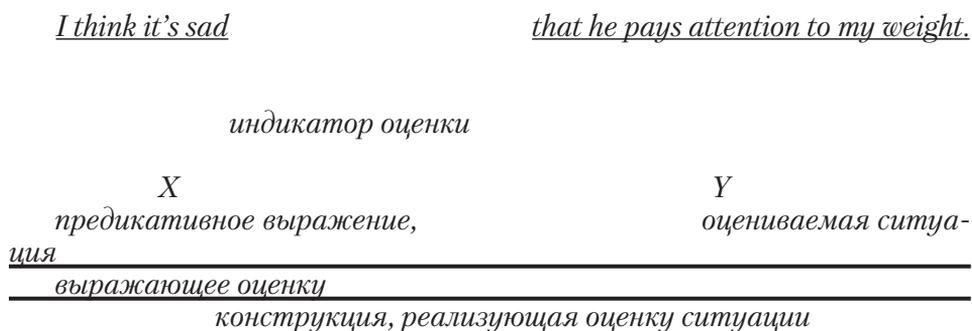

Рис. 1. Языковая модель реализации оценки

Проанализированный пример (2) предстает средством иллюстрации синтаксической конструкции, именуемой теоретиками-грамматистами как «экстрапозиция» [Collins; Norper]. Подобные конструкции рассматриваются как один из элементов оппозиции, которая служит источником выбора для говорящего в целях характеристики той или иной ситуации или события.

Несмотря на то что исследователи анализируют указанную трансформацию, которая экстраполирует субъект придаточного предложения, они не указывают на тот факт, что грамматическое и лексическое значение, а также употребление высказывания в форме (b) целесообразно рассматривать через его соотношение с формой (a). Хотя исследователи отмечают, что между вариантами высказывания обнаруживается различие в терминах того, что предполагается в пресуппозиционном плане и что фактически утверждается.

В рамках публикации сосредоточим исследовательское внимание на том, что в реальной речевой практике обеспечивает оценку (X) события или ситуации (Y), в частности, на соответствующих диалогических высказываниях, включающих в свой состав такие компоненты, как *it*

и *that*. В нашем исследовании мы разграничиваем понятия «модель» и «конструкция». Мы используем термин «конструкция» в целях анализа грамматических абстракций, которые обладают фиксированной формой и включают в свой состав как некоторые открытые в лексическом плане слоты, так и лексически постоянные формы.

Модель, напротив, предстает результатом диалогического взаимодействия, который не связан с грамматическим форматом употребления диалогического высказывания, а является прагматической процедурой оценки ситуации или события в рамках спонтанного общения. Сделаем попытку доказать, что значение синтаксической конструкции, реализующей оценку, в диалогической речи соотносится, усиливается моделью, прагматический формат которой выражает соответствующую оценку.

Наш анализ материала свидетельствует, что в спонтанном диалогическом общении выделяется три модели выражения оценки события или ситуации. По степени частотности в анализируемом типе общения их можно представить следующим образом:

1) модели с предикатами, передающими ретроспективную оценку (43,7 % примеров);

2) модели, реализующие экспликацию объектов оценки (32,3 % примеров);

3) модели с предикатами, передающими перспективную оценку (24,0 % примеров).

Последняя разновидность модели выражения оценки события или ситуации имеет место в спонтанном диалогическом общении, когда предикат, посредством которого говорящий оценивает ту или иную ситуацию или событие, размещается до введения оцениваемых фактов. Сама оценка в данном случае является перспективной, т.е. оцениваемая ситуация / событие не обсуждались в предшествующем ходе развития диалога, что предстает показателем спонтанного характера коммуникации. Ср.: (3) “– *Natalie, do you know what’s going on?*” *Rachel seemed surprised by something. – What’s happened?*” *She straightened from the wall. Chase’s eyes widened as his gaze met hers. – It’s so amusing, really amusing!* – *But what are you talking about? – That CFO Chase fired talked to some reporter and said that Chase was having an affair with someone at work. They say whoever it is he’s been seeing her and Alexis...*” [Berry, p. 123]. Оценочный предикат во второй реплике инициатора общения *It is so amusing*, занимающий инициальную позицию, предопределяет тот факт, что в последующем содержании реплики будет актуализована соответствующим образом оцениваемая ситуация. Эта ситуация детально представляется в реплике адресанта. При этом кульминация оцениваемой ситуации сопровождается удивлением реагирующего собеседника.

Рассматриваемую модель реализации оценки в спонтанном диалогическом общении представим в виде схемы (рис. 2).

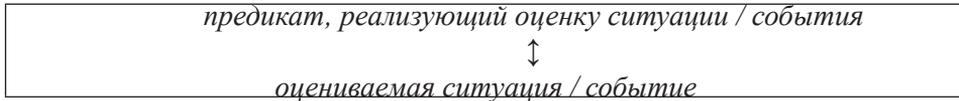

Рис. 2. Модель, реализующая перспективную оценку

Модель, представленная на данной схеме, содержит перспективный оценивающий показатель, прогнозирующий, что в последующем ходе спонтанной диалогической коммуникации будет реализована некоторая оценка ситуации / события с учетом указанной языковой выраженности. Прогнозируемая оцениваемая ситуация / событие, в прототипическом отношении выраженная синтаксическими средствами, может быть репрезентирована как на уровне одной диалогической реплики, так и «размыта» в последующем диалогическом дискурсе участников общения.

Так, в собранном нами фактическом материале предикат с положительной оценкой встречается в 63,5 % примеров. В каждом из примеров обозначенный предикат вводит перспективную оценку, служит прагматическим индикатором того, что оцениваемая ситуация будет обсуждаться собеседниками на протяжении целого тематического блока коммуникации.

Приведем пример, в котором предикат, выражающий оценку ситуации, явно выполняет текстообразующую функцию, объединяя в единый тематический блок несколько последовательных иницирующих реплик и реплик-реакций: (4) “– *I suppose you already know the story,*” *he added embarrassed.* “– **You know, it’s so funny.** *She had always imagined that her marriage would be long and happy-like her parents’-a collection of shared intimacies, communal goals, loving memories. She had jumped at the first man who’d come along because she’d wanted all those things so badly. And she’d ended up with nothing. No, that wasn’t true. She had Lucy. And Lucy had been enough until this Ken Callahan had popped into her life. Damn him. Ken resurrected tender, hungry feelings that couldn’t be trusted. He had the potential to be heartache and grief-and trouble with a capital T. **This is ridiculous,**” she mumbled gruffly. Ken chuckled at her exclamation. His laughter rumbled warm against her ear, and he feathered a kiss against her hair as she bowed her head to hug Lucy. “– *I’m not sure I follow you,*” he teased. “– *Care to elaborate?*” “– **This whole thing is ridiculous,**” she hissed in a stage whisper. “*And I’ll tell you more of what I’m talking about after supper*” [Evanovich, p. 75]. Предикат *it’s so funny* как речевой способ введения оценки предполагает детальное изложение оцениваемой ситуации, предстает прагматическим средством моделирования семантической, коннотативной и ассоциативной связности в рамках диалогической реплики реагирующего собеседника, который выражает оценку. На основании указанной многоаспектной связности мы вводим понятие «тематической сетки», т.е. группы оценочных слов, реализующей указанные типы отношений, выполняющих*

в диалогическом тексте единую стилистическую функцию и отражающих одну и ту же перспективно оцениваемую ситуацию.

Тематическая сетка, вводимая предикатом *it's so funny*, представляет собой совокупность повторяющихся слов в рамках последующей диалогической реплики говорящего. Эти слова обладают общим коннотативным значением, в отношении оцениваемой ситуации реализуют сходную стилистическую функцию. В частности, в анализируемом примере нами было установлено лексико-семантическое поле, отражающее оцениваемую ситуацию «замужество подруги говорящей», которое стало предметом оценки в общении. В это поле входит несколько лексических групп, соответствующих различным группам понятий, прямо или косвенно связанных с оцениваемой ситуацией.

Важнейшими лексическими компонентами, связанными с коннотативной характеристикой обсуждаемой ситуации, являются следующие:

- слова и выражения, называющие субъективное восприятие ситуации замужества подругой инициатора оценки: *her marriage would be long and happy-like her parents'-a collection of shared intimacies, communal goals, loving memories*;

- выражения, называющие субъективное восприятие ситуации говорящим собеседником, реализующим оценку данной ситуации: *jumped at the first man who'd come along, wanted all those things so badly, that wasn't true, resurrected tender, hungry feelings that couldn't be trusted, had the potential to be heartache and grief-and trouble with a capital T*;

- выражение, называющее проявляемую говорящим собеседником реакцию на действие участников обсуждаемой ситуации: *Damn him*.

К основному критерию включения данных выражений в тематическую сетку мы относим общность коннотации и контекстуального значения. Синтагматические отношения, возникающие в диалогической реплике между выделенными выражениями сетки, проявляются в импликациональной связи. Так, импликационалу имени *she* приписывается сильный импликациональный признак – *an unhappy girl*. Этот признак и становится для говорящего основой оценки.

Важным для стилистического декодирования является следующий вывод М.В. Никитина: «Если, высказываясь о чем-то единичном, приписывают ему признак из области слабого импликационала имени этого единичного, то высказывание содержательно информативно.» [Никитин, с. 30]. На наш взгляд, в случае *she is an unhappy girl* можно говорить не только о тематической информативности в процессе введения оцениваемой ситуации, но и о стилистической информативности.

Наличие в оценке данной ситуации метафор с негативной коннотацией (*she had jumped at the first man who'd come along*) и необычной лексической сочетаемости (*tender, hungry feelings that couldn't be trusted*) позволяет говорить о конвергенции стилистических приемов в одновременном введении ситуации и ее оценки. Как представляется, цель данной конвергенции – показать личностное отношение адресанта к своей подруге.

Критерий включения проанализированных выше выражений по общности контекстуального значения также является отличительной характеристикой выделенной нами сетки. Данные выражения, связанные друг с другом тематически, участвуют в конструировании одного и того же смысла. Вводя оцениваемую ситуацию, предикат *it's so funny* характеризует переход адресанта от предметно-денотативных (расчлененных) форм отражения внеязыковой действительности к глубинным аффективно-ситуативным формам.

Подобные формы выступают «компонентом вербальной интеракции» [Радион, с. 273], фиксируют переход говорящего от предметных к коннотативным формам категоризации фактов частной жизни обсуждаемого лица. Указанный переход репрезентируется также тем, что говорящим одновременно задействуется модель с ретроспективной оценкой обсуждаемой ситуации (*this whole thing is ridiculous*), которая логически завершает диалогическое общение.

В процессе реализации перспективной оценки ситуации или события за предикатом с оценочным значением может следовать союз *because*, который предстает маркером того, что последующая информация выявляет причину или основание для предварительно введенной оценки. Ср.: (5) “– *Have you heard anything about him? – You know what I've heard, and it's so funny, because he's a truck-driver. He looks movie-star handsome and lumberjack rugged. His black hair tumbles in profusion over his ears and blends with the slightly sinister beard. He wears a hip-length shearling jacket and form-fitting jeans*” [Evanovich, p. 92].

В рамках данного диалогического общения предикат *it's so funny*, выражающий оценку, предполагает перспективную актуализацию объекта оценки, проектирует детализированную характеристику данного объекта. Однако в отличие от последних двух примеров, последующая информация об объекте оценки вводится подчинительным союзом *because*. Этот союз обеспечивает мотивацию для оценки, его введение представляет собой форму существования (на поверхности) определенного (глубинного) модального содержания диалогической реплики.

Приведем еще один пример реализации модели с перспективной оценкой события, которая сопровождается последующим употреблением подчинительного союза *because*. Однако в данном случае выражение со значением оценки обладает менее фиксированной формой. Ср.: (6) “– *He's incredible, Ken, a sort of phenomenon, because the drivers' company the two people who run it are this guy...*” [Evanovich, p. 37]. Соответственно перспективной оценке говорящего (X) последующая информация детализирует последовательность событий (Y), которая представляется как заслуживающая особой оценочной характеристики. Подчинительный союз *because* обеспечивает как мотивацию для оценки, так и вводит эту оценку аналогично тому, как это осуществляет союз *that*.

Таким образом, предикат при перспективном введении оцениваемой ситуации уточняет как соответствующую оценку, так и моделирует саму ситуацию в заданной модальной тональности. Информативное содер-

жание диалогической реплики указывает на то, какое отношение к данной ситуации выражает говорящий. Диктумная составляющая реплики – это то, на что призван реагировать собеседник, модус есть реакция адресанта на обсуждаемую ситуацию. Предикат, реализующий оценку, выполняет референциальную функцию, поскольку определяет место в содержательной иерархии спонтанного диалогического общения той ситуации, которую он вводит.

Говорящий, оценивающий те или иные события или ситуации, в целях реализации своего иллокутивного замысла прибегает к различным языковым моделям. Предикат со значением оценки может вводить ее ретроспективно в отношении к оцениваемой ситуации (событию). В этом случае сама ситуация представляется эксплицитно или обладает диффузным характером. Сам предикат вводится после актуализации этой ситуации (события). Предикат со значением оценки может также употребляться в контекстах, в которых реагирующий собеседник испытывает затруднения в определении ситуации, которая предварительно подвергнута оценке. В этом случае говорящий в своей последующей реплике эксплицитно формулирует эту ситуацию. Сама оцениваемая ситуация вводится после предиката со значением оценки, хотя этот предикат ретроспективно ориентирован на оцениваемую ситуацию.

Предикаты, реализующие оценку и включающие в свой состав компоненты *it* и *that*, могут актуализоваться до формулирования оцениваемой ситуации (объекта оценки). В этом случае они задействуются как введение к тому, что проектируется последующей информацией. Выражаемая оценка обладает перспективным характером, имплицитно тот факт, что последующий ход спонтанного диалогического общения будет содержать объект оценки.

Литература

- Никитин М.В.* Курс лингвистической семантики. СПб., 1997.
Радион Е.Н. Изучение вербальной интеракции в лингвистической антропологии // Язык и социум: материалы VI Междунар. науч. конф.: в 2 ч. Ч. 2. Минск, 2004.
Collins P. Extraposition in English // *Functions of Language*. 1994. № 1(1).
Berry A. *LA Cinderella*. L., 2010.
Donovan S. *He loves Lucy*. N.Y., 2009.
Duncan L. *I Know What You Did Last Summer*. N.Y., 2010.
Evanovich J. *Hero At Large*. L., 2011.
Hopper P.J. *A Short Course in Grammar of Standard Written English*. N.Y., 1999.